

Р. Д. Шарапов,

*профессор кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права*

*Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

УДК 343.6

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. В статье приводится обзор произошедших в период с 2020–2022 гг. изменений в судебной практике и уголовном законодательстве, которые существенно повлияли на квалификацию преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов в сети «Интернет». Дается критический анализ решения законодателя изменить редакцию квалифицирующего признака, влекущего более строгое уголовное наказание за совершение преступления с использованием сети «Интернет».

Ключевые слова: порнография, оборот порнографии, распространение порнографии, использование сети «Интернет».

В период с 2020–2022 гг. в судебной практике и уголовном законодательстве произошли изменения, которые существенно повлияли на квалификацию преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов в сети «Интернет».

С субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. 242–242.2 УК РФ характеризуются прямым умыслом¹.

---

¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 14.12.2016 № 22-1278; Постановление президиума Московского городского суда от 25.08.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4.

В современной судебной практике действия пользователей информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), связанные с размещением порнографических материалов на общедоступных ресурсах для личного просмотра (в файлообменных программах, на страницах социальных сетей и т. п.), если при этом не совершались другие действия, направленные на передачу указанных материалов неограниченному кругу лиц, перестали расцениваться как распространение порнографических материалов, в том числе тогда, когда пользователи осознают факт общедоступности размещенных порноматериалов¹.

Так, Верховный Суд РФ прекращая уголовное дело за отсутствием состава преступления в отношении П., осужденного по пп. «а», «г», ч. 2 ст. 242.1 УК РФ за хранение в целях распространения материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в том числе не достигших четырнадцатилетнего возраста, и за их распространение с использованием сети «Интернет», указал следующее. Предусмотренное ст. 242.1 УК РФ распространение материалов может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он распространяет материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и желает этого. Сославшись в приговоре на осведомленность П. о том, что скопированные им файлы порнографического содержания при помощи компьютерной программы могут быть скопированы и иными пользователями сети «Интернет», имеющими доступ к программе «S», суд не дал оценки тому обстоятельству, что, копируя и сохраняя файлы на своем персональном компьютере, сам П. никому их не предлагал и не передавал.

Доказательства, свидетельствующие о том, что видеофайлы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, указанные в обвинительном заключении и в приговоре, были распространены П., т. е. получены другими лицами в результате его целенаправленных действий, в материалах дела не содержатся и в приговоре не приведе-

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 № 77-291/2020.

ны. Данные файлы были скопированы из сети «Интернет» выборочно сотрудниками правоохранительных органов по их запросу без участия в этом П. с помощью программы, установленной на их компьютере.

Из показаний сотрудника полиции С. усматривается, что сбор сведений о лицах, имеющих на своих компьютерах порнографические материалы с изображениями несовершеннолетних, производился сотрудниками полиции с помощью стандартных программ. Осуществив поиск, ими был установлен список пользователей, у которых на персональных компьютерах в свободном доступе имеются файлы обозначенной категории. Из нескольких IP-адресов и файлов, предлагаемых компьютерной программой, они выбрали IP-адрес П., получили доступ в хранилище его файлов, в котором находилось 154 файла в свободном доступе, из них выбрали два файла, которые, по их мнению, могли содержать порнографические материалы с изображениями несовершеннолетних, и загрузили данные файлы.

То обстоятельство, что П. было известно о сохранении скопированных на компьютер файлов в программе, позволяющей другим пользователям их копировать, не может свидетельствовать о его умысле на их распространение, поскольку на момент копирования им данных файлов они уже были распространены в сети «Интернет» и находились в свободном доступе.

Обнаружив материалы порнографического содержания в памяти компьютера, принадлежавшего П., органы предварительного следствия ограничились лишь двумя файлами, скопированными в ходе проведения указанного выше оперативно-розыскного мероприятия. Имелись ли на компьютере, а также на внешних носителях, принадлежавших П. и изъятых у него, и другие материалы аналогичного содержания и в каком количестве, не установлено.

Доводы П. о том, что он специально не занимался копированием файлов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с целью их последующего распространения, не опровергнуты¹.

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.07.2019 № 16-УД19-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

Наличие у обвиняемого компьютерной программы, позволяющей скачивать и раздавать файлы другим пользователям в автоматическом режиме, само по себе не свидетельствует о его прямом умысле на совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 242 и 242.1 УК РФ¹.

Поскольку факт общедоступности порнографии, являющийся неизбежным в таких случаях последствием действий пользователя информационно-телекоммуникационной сети, в совокупности с вытекающим из ч. 2 ст. 25 УК РФ выводом о наличии у него прямого умысла не считается достаточным основанием уголовной ответственности за распространение порнографических материалов, постольку следует признать, что с субъективной стороны распространение порнографических материалов или предметов характеризуется специальной целью — получение таких материалов или предметов группой или неограниченным кругом лиц.

Пунктом «б» части 2 статьи 242 УК РФ предусматривается использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» в качестве средства совершения любого из преступлений, предусмотренных частями 1 или 2 ст. 242 УК РФ. Данная редакция квалифицирующего признака введена в действие Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ, вступившим в силу 17 марта 2022 г. Аналогичные изменения произошли в редакции квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ № 2124-1 от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

---

¹ Постановление президиума Московского городского суда от 25.08.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4; Определение шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2020 № 77-214/2020; Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 № 77-1042/2020.

Под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

В прежней редакции пункта «б» (до введения в действие Федерального закона от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ) соответствующий квалифицирующий признак излагался иначе — *использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)*. В связи с этим в судебной практике существовало два подхода ко вменению квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Согласно первому из них, квалификация преступления по указанному пункту возможна как в случае использования виновным средства массовой информации, так и в случае использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), не являющихся средством массовой информации¹.

Согласно другому подходу, использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») является не отдельным квалифицирующим признаком преступления наряду с использованием средств массовой информации, а одним из способов использования средств массовой информации, например, если преступление совершено с использованием сетевого издания (ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Поскольку сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является (ст. 8 Закона РФ «О средствах массовой информации»), использование такого сайта или иных не относящихся к средствам массовой информации ресурсов информа-

---

¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда 14.08.2013 № 22-968; Апелляционное определение Московского городского суда от 05.07.2016 № 10-7544; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6.07.2020 № 77-416\2020.

ционно-телекоммуникационной сети (включая сети «Интернет») при незаконных изготовлении или обороте порнографических материалов или предметов не дает оснований для квалификации преступления по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ¹.

Второй подход до изменения уголовного закона являлся предпочтительным. Он соответствовал не только грамматическому толкованию уголовно-правовой нормы в прежней редакции. В последней в отличие от аналогичных норм, в которых употребляется союз «либо» (например, ч. 2 ст. 128.1, ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280 УК РФ), использовался оборот «в том числе», означающий, что использование для совершения преступления средств массовой информации возможно также в форме информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). В соответствии с абз. 5 пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети «Интернет», не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации².

В соответствии с действующей редакцией пункта «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, квалификация преступления по указанному пункту возможна как в случае использования виновным средства массовой информации, так и в случае использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), не являющихся средством массовой информации. С уголовно-политической точки зрения такое решение законодателя является пенализацией общественно опасного деяния,

---

¹ Постановление Московского городского суда от 13.11.2017 № 4у/11-5600/17; Определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 № 77-1042/2020.

² Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов // Законность. 2021. № 8. С. 48.

означающей принятие уголовного закона, усиливающего наказание за незаконные изготовление или оборот порнографических материалов или предметов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», не относящихся к средствам массовой информации. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ, уголовный закон, усиливающий наказание, обратной силы не имеет, т. е. не распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. Таким образом, деяния лиц, совершивших незаконные изготовление или оборот порнографических материалов или предметов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», не относящихся к средствам массовой информации, в период времени до 17 марта 2022 г. не могут квалифицироваться по «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Вместе с тем, решение законодателя, изменившего редакцию квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, путем принятия Федерального закона от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ, с одной стороны, соответствует сложившейся судебной практике, исходившей в прежние годы из расширительного толкования указанного признака, о чем свидетельствуют данные о существенном превышении количества осужденных по ч. 3 ст. 242 УК РФ по сравнению с количеством осужденных по ч. 1 и 2 ст. 242 УК РФ (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество осужденных по ст. 242 УК РФ¹

ст. 242 УК РФ	2016	2017	2018	2019	2020
часть 1	13	9	6	20	18
часть 2	3	3	1	4	0
часть 3	187	203	236	220	199

С другой стороны, указанное решение противоречит выработанному в науке уголовного права правилу дифференциации уголовной ответственности с помощью квалифицированных составов пре-

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 12.03.2022).

ступлений, а именно тому, что, во-первых, конструирование квалифицированного состава является обоснованным, если он отражаетотягчающее обстоятельство, обуславливающее существенный перепад в уровне общественной опасности преступления по сравнению с его основным составом; во-вторых, обязательна нехарактерностьотягчающего обстоятельства, претендующего на роль квалифицирующего признака, для большинства случаев совершения данного преступления, предусмотренного в основном составе («обстоятельства, которым придается статус квалифицирующих признаков, не должны быть нормой для большинства преступлений с основным составом»)¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козаченко, И. Я., Костарева, Т. А., Кругликов, Л. Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. — Екатеринбург, 1994. — 59 с. — Текст : непосредственный.
2. Кругликов, Л. Л., Васильевский, А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. — Санкт-Петербург, 2002. — 300 с. — Текст : непосредственный.
3. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. — Москва, 2000. — 400 с. — Текст : непосредственный.
4. Шарапов, Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов / Р. Д. Шарапов. — Текст : непосредственный // Законность. — 2021. — № 8. — С. 43–49.

---

¹ Козаченко И. Я., Костарева Т. А., Кругликов Л. Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург, 1994. С. 36; Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. Москва, 2000. С. 368; Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург, 2002. С. 183.